

УДК 547.913.3'461.4'462.3

СИНТЕЗ МОНОМОРАПРЕНИЛ- И МОНОДОЛИХИЛСУКЦИНАТОВ И МАЛЕАТОВ

© 2004 г. Л. Л. Данилов, В. Н. Примудрова, В. Н. Шибаев[#]

Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН,
119991, Москва, ГСП-1, Ленинский просп., 47

Поступила в редакцию 10.01.2003 г. Принята к печати 20.01.2003 г.

Исследовано взаимодействие морапренола и долихола с янтарным или малеиновым ангидридом в присутствии пиридина или триэтиламина и найдены условия для эффективного синтеза мономоморапренил- и монодолихилсукцинатов и малеатов. Эти соединения представляют интерес как аналоги морапренил- и долихилфосфатов с модифицированной анионной группой.

Ключевые слова: долихол; морапренол; мономорапренилсукцинат; мономорапренилмалеат; монодолихилсукцинат; монодолихилмалеат.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа – продолжение проводимых нами исследований по хемическому синтезу и исследованию биологических свойств аналогов полипренил- и долихилфосфатов с модифицированной анионной группой [1–4].

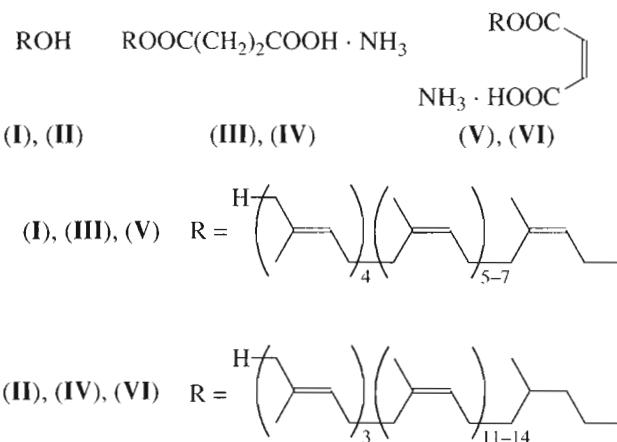
Интерес к получению таких соединений обусловлен разнообразной биологической активностью полипренолов и их производных (см., например, обзор [5]), в частности высокой противовирусной и иммуномодулирующей активностью фосфорилированных полипренолов хвои (препарат “Фоспренил”) [6–8]. Полипренил- и долихилфосфаты являются минорными, но жизненно необходимыми компонентами биологических мембран, играющими важную роль в биосинтезе углеводных цепей сложных полисахаридов и гликопротеинов [9–11] и влияющими на свойства фосфолипидных бислоев [12, 13]. Остается, однако, неясным, связана ли биологическая активность фосфатов полипренолов с их влиянием на процессы гликозилирования белков или она обусловлена мембранотропными свойствами полизопреноидов, содержащих анионную группу.

В настоящей работе мы описываем синтез четырех новых соединений этого ряда, а именно, моноэфиров янтарной и малеиновой кислоты с морапренолом и долихолом. Эти соединения, являющиеся карбоксиэфирными аналогами соответствующих фосфатов, могут оказаться полезными для изучения влияния полярной “головки” на поведение анионных производных полипренолов в биологических системах.

[#] Автор для переписки (эл. почта: shiba@ioc.ac.ru; факс: (095) 135-53-28; тел.: (095) 137-75-70).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для исследования был использован морапренол (**I**) (полипренолы из листьев шелковицы [14], соотношение олигомергомологов с $n = 10, 11$ и 12 равно $1 : 6 : 4$) и долихол (**II**), полученный из полипренолов хвои ели [15] по методу [16] (соотношение олигомергомологов с $n = 15, 16, 17$ и 18 равно $1 : 4 : 3 : 2$).

Первоначально мы исследовали взаимодействие морапренола (**I**) с янтарным ангидридом. Реакцию проводили в среде толуола в присутствии пиридина или триэтиламина при молярном отношении спирт–янтарный ангидрид–амин, $1.0 : 1.2 : 1.5$. Было обнаружено, что реакция быстрее и эффективнее протекает в присутствии триэтиламина в качестве катализатора и завершается при 20°C за 72 ч. После разложения избытка янтарного ангидрида водой с последующим удалением водной фазы целевой продукт (**III**) выделяли колоночной анионообменной хроматографией на DEAE-целлюлозе в виде аммониевой соли с выхо-

дом 80% в случае применения триэтиламина и 68% в случае пиридина. Полученное соединение было однородно при ТСХ. Сукцинилирование долихола (**II**) проводили при том же молярном отношении реагентов, но при 75°C в течение 2 ч. После аналогичной обработки соединение (**IV**) было получено с выходом 66%.

Взаимодействие морапренола и долихола с малеиновым ангидридом осуществляли в среде толуола при 75°C в присутствии триэтиламина в течение 3 ч; было найдено оптимальным молярное отношение спирт–ангидрид–амин, 1 : 2.4 : 3. После обработки, аналогичной выделению морапренил- и монодолихилсукцинатов, были получены мономорапренилмалеат (**V**) и монодолихилмалеат (**VI**) в виде однородных при ТСХ аммониевых солей с выходами 66 и 57% соответственно.

Строение полученных соединений было подтверждено данными ИК-, ¹Н- и ¹³С-ЯМР-спектров.

Наличие в соединениях (**III**) и (**IV**) остатка аниона янтарной кислоты, присоединенного к полипренильному радикалу сложноэфирной связью, подтверждалось отсутствием в их ИК-спектрах полосы поглощения спиртового гидроксила при 3620 см⁻¹ и наличием интенсивных полос поглощения при 3550 (ОН-группа в карбоновых кислотах), 1740 и 1720 см⁻¹ (C=O в сложных эфирах и карбоновых кислотах соответственно), 1560 (RCO₂⁻), 1170 и 1050 см⁻¹ (C—O—C). В спектрах ¹Н-ЯМР этих соединений сигналы CH₂O-групп (δ 4.60 и 4.12 м. д. соответственно) были смешены в слабое поле по отношению к аналогичным сигналам в спектрах исходных спиртов (**I**) и (**II**) (δ 4.10 и 3.69 м. д. соответственно), присутствовали дополнительные сигналы протонов CH₂-групп остатка янтарной кислоты (мультиплеты при δ 2.55 и 2.65 м. д. соответственно). Остальные сигналы соответствовали сигналам протонов исходного морапренола (**I**) и долихола (**II**). В спектрах ¹³С-ЯМР мономорапренил- и монодолихилсукцинатов (**III**) и (**IV**) наблюдался выраженный слабопольный сдвиг сигналов C1-атомов; в случае производного морапренола был отмечен сильнопольный сдвиг сигнала C2-атома. В спектре соединения (**III**) присутствовали дополнительные сигналы атомов углерода CH₂C(=O)-O⁻-группы при δ 175.5 м. д. и CH₂C(=O)-OCH₂-группы при δ 172.7 м. д. Сигналы CH₂C(=O)-групп, очевидно, перекрывались с сигналами групп CH₂CH=Z-звеньев при δ 27.0 м. д. для соединения (**III**) и при δ 26.6 м. д. для соединения (**IV**). Остальные сигналы соответствовали сигналам атомов углерода исходных спиртов. Приведенные спектральные данные однозначно доказывали соответствие строения молекул соединений (**III**) и (**IV**) приписываемым им формулам.

Наличие в соединениях (**V**) и (**VI**) остатка аниона малеиновой кислоты, присоединенного к по-

липренильному радикалу сложноэфирной связью, подтверждалось отсутствием в их ИК-спектрах полосы поглощения спиртового гидроксила при 3620 см⁻¹ и наличием интенсивных полос поглощения при 3550 (ОН-группа в карбоновых кислотах), 1740 и 1720 (C=O в сложных эфирах и карбоновых кислотах соответственно), 1640 (цис-CH=CH), 1560 (RCO₂⁻), 1170 и 1050 см⁻¹ (C—O—C). В спектрах ¹Н-ЯМР этих соединений сигналы CH₂O-групп (δ 4.75 и 4.15 м. д. соответственно) были смешены в слабое поле по отношению к аналогичным сигналам в спектрах исходных спиртов (**I**) и (**II**) (δ 4.10 и 3.69 м. д. соответственно), присутствовали дополнительные сигналы протонов =CHC(=O)-O⁻ и =CHC(=O)-OCH₂-групп остатка аниона малеиновой кислоты при δ 6.50 (д, J 12 Гц) и 6.30 м. д. (д, J 12 Гц) для производного морапренола (**V**) и при δ 6.24 (д, J 12 Гц) и 6.11 м. д. (д, J 12 Гц) для монодолихилмалеата (**VI**) (КССВ 6–12 Гц характерна для цис-конфигурации протонов при двойной связи). Остальные сигналы соответствовали сигналам протонов исходного морапренола (**I**) и долихола (**II**).

В спектрах ¹³С-ЯМР мономорапренил- и монодолихилмалеатов (**V**) и (**VI**) наблюдался выраженный слабопольный сдвиг сигналов C1-атомов; в случае производного морапренола отмечался сильнопольный сдвиг сигнала C2-атома. Наблюдались дополнительные сигналы атомов углерода =CHC(=O)-O⁻-группы при δ 172.7 и =CHC(=O)-OCH₂-группы при δ 162.0 м. д. для соединения (**V**), а также сигналы групп =CHC(=O)-O⁻ и =CHC(=O)-OCH₂- при δ 145.0 и 144.1 м. д. для соединения (**V**) и при δ 138.6 и 136.0 м. д. для соединения (**VI**). Остальные сигналы соответствовали сигналам атомов углерода исходных спиртов. Строение монодолихилмалеата (**VI**) было дополнительно подтверждено его щелочной деградацией под действием раствора метилата натрия в метаноле, при этом регенерировался соответствующий долихол (по ТСХ с заведомым образцом). Приведенные данные однозначно доказывали соответствие строения молекул соединений (**V**) и (**VI**) приписываемым им формулам.

Таким образом, в настоящей работе описан эффективный метод синтеза мономорапренил- и монодолихилсукцинатов и мономорапренил- и монодолихилмалеатов – соединений, которые можно рассматривать как однозарядные анионные аналоги морапренил- и долихилфосфатов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ¹Н- и ¹³С-ЯМР соединений (**III**)–(**V**) снимали на приборе Bruker WM-250 (250 МГц по ¹Н, 62.9 МГц по ¹³С) при 297 К, соединения (**VI**) – на приборе Bruker AMD-500 (500 МГц по ¹Н, 125.7 МГц по ¹³С). Величины химических сдвигов приведены

в шкале δ , м. д., относительно Me_4Si , константы спин-спинового взаимодействия (J) выражены в герцах. ИК-спектры (ν , cm^{-1}) регистрировали на спектрометре Specord M-30 в CCl_4 , волновое число приведено в обратных сантиметрах. Анионообменную хроматографию проводили на колонке (1×15 см) с DEAE-целлюлозой DE-52 (AcO^- , Whatman, Англия), уравновешенной смесью хлороформ–метанол, 2 : 1. Вещества наносили в виде растворов в 50 мл указанной смеси растворителей, промывали колонку 50 мл этой смеси и элюировали целевые продукты 100 мл 20 mM раствора ацетата аммония в этой смеси растворителей. Для удаления ацетата аммония элюат упаривали досуха, остаток растворяли в 15 мл толуола, упаривали до 2 мл (операцию повторяли 3 раза), выдерживали при 4°C в течение 18 ч и фильтровали. ТСХ проводили на пластинках (2×5 см) с закрепленным слоем силикагеля (Silica Gel 60, Merck, Германия) в системе хлороформ–метанол, 15 : 1. Непредельные соединения обнаруживали в парах йода с последующей обработкой пластинок 50% H_2SO_4 и прокаливанием. Толуол абсолютизировали перегонкой над LiAlH_4 , хлороформ очищали пропусканием через колонку с Al_2O_3 0–1 ст. активности по Брокману.

Мономорапренилсукинат, аммониевая соль (III). а) К раствору 66.3 мг (~86 мкмоль) морапренона (I) в 0.23 мл толуола прибавляли 10 мг (100 мкмоль) янтарного ангидрида и 19 мкл (135 мкмоль) триэтиламина, перемешивали при 70°C в течение 15 мин и выдерживали при 20°C в течение 72 ч. После охлаждения прибавляли 0.3 мл воды, перемешивали в течение 25 мин и оставляли до полного расслоения фаз. Органическую фазу отделяли, упаривали досуха, остаток подвергали колончной анионообменной хроматографии с последующим обессоливанием. Растворитель упаривали досуха. Выход соединения (III) 61 мг (~80%), R_f 0.39.

б) К раствору 68.8 мг (~89 мкмоль) морапренона (I) в 0.23 мл толуола прибавляли 11 мг (110 мкмоль) янтарного ангидрида и 11 мкл (135 мкмоль) пиридина и проводили реакцию и обработку реакционной смеси как указано выше. Выход соединения (III) 54 мг (~68%), R_f 0.39.

ИК-спектр: 3550 (ОН в карбоновых кислотах), 3040 (С–Н в тризамещенных олефинах), 2950, 2930, 2860 ($\text{CH}_3 + \text{CH}_2$), 1740 (С=О в сложных эфирах), 1720 (С=О в карбоновых кислотах), 1660 (С=C в тризамещенных олефинах), 1580, 1560 (RCO_2^-), 1450, 1380 ($\text{CH}_3 + \text{CH}_2$), 1230, 1170 (С–О–С), 1050 (С–О–С), 960, 840, 660. Спектр ^1H -ЯМР (CCl_4 – CD_3OD , 4 : 1): 5.41 (1Н, т, J 7.0, H2), 5.14 (10Н, м, СН=), 4.60 (2Н, д, J 7.0, $\text{CH}_2\text{O}-$), 2.55 (4Н, уш. м, $\text{CH}_2\text{C}=$ О), 2.12 (40Н, м, – $\text{CH}_2\text{C}=$), 1.78 (3Н, с, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$), 1.70 (21Н, м, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, Z-звено и W_Z -звено), 1.61 (12Н, м, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено и W_E -звено).

Спектр ^{13}C -ЯМР (CCl_4 – CD_3OD , 4 : 1): 16.7 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено), 17.0 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, W_E -звено), 24.2 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, Z-звено и $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$), 26.4 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, W_Z -звено), 27.0 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, Z-звено и $\text{CH}_2\text{C}(=\text{O})-$), 27.3 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, W -звено), 29.5 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, E-звено), 30.4 (C4), 32.6, 32.9 и 33.0 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$, Z-звено), 40.0 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$, E-звено), 61.6 (C1), 120.4 (C2), 125.0, 125.1 и 125.3 (CH=, E-звено), 125.8 (CH=, Z-звено), 131.3 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, W-звено), 135.1 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено), 135.5, 135.6 и 136.1 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, Z-звено), 142.3 (C3), 172.7 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{O})-\text{OCH}_2-$), 175.5 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{O})-\text{O}^-$).

Монодолихилсукинат, аммониевая соль (IV). К раствору 33 мг (~28 мкмоль) долихола (II) в 0.23 мл толуола прибавляли 3.4 мг (34 мкмоль) янтарного ангидрида и 6 мкл (43 мкмоль) триэтиламина. Реакционную смесь перемешивали при 20°C в течение 15 мин, выдерживали при 75°C в течение 2 ч, после охлаждения прибавляли 2 мл толуола и 0.2 мл воды и обрабатывали аналогично предыдущему опыту. Выход соединения (IV) 20 мг (~53%), R_f 0.37. ИК-спектр: 3550 (ОН в карбоновых кислотах), 3040 (С–Н в тризамещенных олефинах), 2950, 2930, 2860 ($\text{CH}_3 + \text{CH}_2$), 1740 (С=О в сложных эфирах), 1720 (С=О в карбоновых кислотах), 1660 (С=C в тризамещенных олефинах), 1560 (RCO_2^-), 1450, 1380 ($\text{CH}_3 + \text{CH}_2$), 1230, 1170 (С–О–С), 990, 820, 670, 600. Спектр ^1H -ЯМР (CDCl_3): 5.14 (16Н, м, СН=), 4.10 (2Н, м, $\text{CH}_2\text{O}-$), 2.65 (4Н, уш. м, $\text{CH}_2\text{C}=$ О), 2.12 (62Н, м, $\text{CH}_2\text{C}=\text{}$), 1.65 (42Н, м, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, Z-звено и W_Z -звено), 1.60 (9Н, м, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено и W_E -звено), 1.59–1.42 (1Н, м, $\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$), 1.37–1.15 (4Н, м, $\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$), 0.90 (3Н, д, J 6.2, $\text{CH}_3\text{C}=\text{}$). Спектр ^{13}C -ЯМР (CDCl_3): 15.9 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено), 18.0 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, W_E -звено), 19.3 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$), 23.4 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, Z-звено), 25.2 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, W_Z -звено), 25.7 (C5), 26.6 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, Z-звено и $\text{CH}_2\text{C}(=\text{O})-$), 26.7 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, W-звено), 27.3 ($\text{CH}_2\text{CH}=\text{}$, E-звено), 29.7 (C3), 32.2 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$, Z-звено), 35.4 (C4), 37.3 (C2), 39.7 ($\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)=\text{}$, E-звено), 63.4 (C1), 124.2 (CH=, E-звено), 125.0 (CH=, Z-звено), 135.2 ($\text{CH}_3\text{C}=\text{}$, E-звено и Z-звено).

Мономорапенилмалеат, аммониевая соль (V). К раствору 69 мг (~90 мкмоль) морапренона (I) в 0.23 мл толуола прибавляли 22.0 мг (220 мкмоль) малеинового ангидрида и 38 мкл (270 мкмоль) триэтиламина. Реакционную смесь перемешивали при 20°C в течение 15 мин, выдерживали при 75°C в течение 3 ч и обрабатывали как указано выше. Выход мономорапенилмалеата (V) 52 мг (~66%), R_f 0.29. ИК-спектр: 3550 (ОН в карбоновых кислотах), 3040 (С–Н в тризамещенных олефинах), 2950, 2930, 2860 ($\text{CH}_3 + \text{CH}_2$), 1740 (С=О в сложных эфирах), 1720 (С=О в карбоновых кислотах), 1660 (С=C в тризамещенных олефинах), 1640 (циклический $\text{CH}=\text{CH}$), 1580, 1560 (RCO_2^-), 1450, 1380

(CH₃ + CH₂), 1230, 1170 (C—O—C), 1085 (C—O—C), 960, 840, 660. Спектр ¹H-ЯМР (CDCl₃): 6.50 (1H, д, J 12, =CHC(O)—O⁻), 6.30 (1H, д, J 12, =CHC(O)—OCH₂), 5.41 (1H, т, J 7.0, H2), 5.14 (10H, м, CH=), 4.75 (2H, д, J 7.4, CH₂O—), 2.12 (40H, м, —CH₂—C=), 1.79 (3H, с, CH₃—C3=), 1.70 (21H, м, CH₃C=, Z-звено и W_Z-звено), 1.61 (12H, м, CH₃C=, E-звено и W_E-звено). Спектр ¹³C-ЯМР (CDCl₃): 15.9 (CH₃C=, E-звено), 17.0 (CH₃C=, W_E-звено), 23.4 (CH₃C=, Z-звено и CH₃—C3), 26.1 (CH₃C=, W_Z-звено), 26.4 (CH₂CH=, Z-звено), 26.6 (CH₂CH=, E-звено и W-звено), 32.0 и 32.2 (CH₂C(CH₃)=, Z-звено), 39.7 (CH₂C(CH₃)=, E-звено), 63.5 (C1), 117.4 (C2), 124.2 (CH=, E-звено), 125.0 (CH=, Z-звено), 128.0 (CH₃C=, W-звено), 135.0 (CH₃C=, E-звено), 135.2 (CH₃C=, Z-звено), 139.0 (C3), 144.1 (=CHC(O)—OCH₂—), 145.0 (=CHC(O)—O⁻), 162.0 (=CHC(O)—OCH₂—), 172.7 (=CHC(O)—O⁻).

Монодолихилмалеат, аммониевая соль (VI). К смеси 24 мг (~20 мкмоль) долихола (II) и 0.23 мл толуола прибавляли 4.9 мг (48 мкмоль) малеинового ангидрида и 8 мкл (60 мкмоль) триэтиламина и проводили реакцию и обработку реакционной смеси как указано для соединения (V). Выход монодолихилмалеата (VI) 15 мг (~57%), R_f 0.29. ИК-спектр: 3550 (OH в карбоновых кислотах), 3040 (C—H в тризамещенных олефинах), 2950, 2930, 2860 (CH₃ + CH₂), 1740 (C=O в сложных эфирах), 1720 (C=O в карбоновых кислотах), 1660 (C=C в тризамещенных олефинах), 1640 (цис-CH=CH), 1560 (RCO₂⁻), 1450, 1380 (CH₃ + CH₂), 1230, 1170 (C—O—C), 1085 (C—O—C), 1020, 840, 600. Спектр ¹H-ЯМР (CDCl₃—CD₃OD, 6 : 1): 6.24 (1H, д, J 12, =CHC(O)—O⁻), 6.11 (1H, д, J 12, =CHC(O)—OCH₂), 5.06 (16H, м, CH=), 4.15 (2H, м, CH₂O), 1.93 (62H, м, —CH₂—C=), 1.60 (42H, м, CH₃C=, Z-звено и W_Z-звено), 1.53 и 1.52 (9H, м, CH₃C=, E-звено и W_E-звено), 1.49–1.39 (1H, м, CH₂—CH—CH₂), 1.37–1.15 (4H, м, CH₂—CH—CH₂), 0.90 (3H, д, J 6.2, CH₃—C3). Спектр ¹³C-ЯМР (CDCl₃): 17.3 (CH₃C=, E-звено и W_E-звено), 19.0 (CH₃—C3), 23.1 (CH₃C=, Z-звено и W_Z-звено), 24.9 (C5), 26.2 (CH₂CH=, Z-звено), 26.4 (CH₂CH=, E-звено), 29.4 (C3), 32.0 (CH₂C(CH₃)=, Z-звено), 35.1 (C4), 37.1 (C2), 39.5 (CH₂C(CH₃)=, E-звено), 63.9 (C1), 124.0 (CH=, E-звено), 124.8 (CH=, Z-звено), 135.0 (CH₃C=, E-звено и Z-звено), 136.0 (=CHC(O)—CH₂—), 138.6 (=CHC(O)—O⁻).

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарны О.В. Сизовой и С.Д. Мальцеву (ИОХ РАН) за предоставление препарата долихола и Л.О. Кононову и А.С. Шашкову (ИОХ РАН) за съемку спектров ЯМР.

Работа проводилась при финансовой поддержке РФФИ (проект № 00-03-32799а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Л.Л., Мальцев С.Д., Шибаев В.Н. // Биоорган. химия. 1991. Т. 17. С. 1292–1293.
2. Мальцев С.Д., Сизова О.В., Данилов Л.Л., Шибаев В.Н. // Биоорган. химия. 2001. Т. 27. С. 449–452.
3. Сизова О.В., Мальцев С.Д., Шибаев В.Н. // Биоорган. химия. 2003. Т. 29. С. 425–428.
4. Sizova O.V., Maltsev S.D., Shibaev V.N., Jankowski W.J., Chojnacki T. // Acta Biochim. Polon. 1988. V. 45. P. 1021–1030.
5. Хидырова Н.К., Шахидоятов Х.М. // Химия природн. соед. 2002. № 2. С. 87–98.
6. Danilov L.L., Maltsev S.D., Deeva A.V., Narovlyansky A.N., Sanin A.V., Pronin A.V., Ozherelkov S.V. // Arch. Immunol. Therap. Exp. 1996. V. 44. P. 395–400.
7. Пронин А.В., Ожерелков С.В., Наровлянский А.Н., Данилов Л.Л., Мальцев С.Д., Деева А.В., Григорьева Е.А., Санин А.В. // Russian J. Immunol. 2000. V. 5. P. 155–164.
8. Ожерелков С.В., Тимофеев А.В., Новикова Г.П., Деева А.В., Наровлянский А.Н., Санин А.В., Пронин А.В. // Вопр. вирусол. 2000. Т. 45. С. 33–37.
9. Bugg T.D.H., Brandish P.E. // FEMS Microbiol. Lett. 1994. V. 119. P. 255–262.
10. Krag S.S. // Biochem. Biophys. Res. Commun. 1998. V. 243. P. 1–5.
11. Schenk B., Fernandez F., Waechter G.J. // Glycobiology. 2001. V. 11. P. 61R–70R.
12. van Duijn G., Valtersson C., Chojnacki T., Verkleij A.J., Dallner G., de Kruijff B. // Biochim. Biophys. Acta. 1986. V. 861. P. 211–223.
13. Chojnacki T., Dallner G. // Biochem. J. 1988. V. 251. P. 1–9.
14. Вергунова Г.И., Глуходед И.С., Данилов Л.Л., Елисеева Г.И., Кочетков Н.К., Троицкий М.Ф., Усов А.С., Шашков А.С., Шибаев В.Н. // Биоорган. химия. 1977. Т. 3. С. 1484–1492.
15. Ibata K., Mizuno M., Tanaka Y., Kageyu A. // Phytochemistry. 1984. V. 23. P. 783–786.
16. Веселовский В.В. // Изв. АН. Сер. хим. 1999. № 5. С. 1909–1911.

The Synthesis of Moraprenyl and Dolichyl Hydrogen Succinates and Maleates

L. L. Danilov, V. N. Primudrova, and V. N. Shibaev[#]

[#]Phone: +7 (095) 137-7570; fax: +7 (095) 135-5328; e-mail: shiba@ioc.ac.ru

Zelinsky Institute of Organic Chemistry, Russian Academy of Sciences, Leninskii pr. 47, Moscow, 119991 Russia

The reactions of moraprenol and dolichol with succinic and maleic anhydrides in the presence of pyridine or triethylamine were studied, and the conditions were found for the efficient synthesis of moraprenyl and dolichyl hydrogen succinates and maleates. These may be of interest as analogues of moraprenyl and dolichyl hydrogen phosphates with modified anionic groups. The English version of the paper: *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 2004, vol. 30, no. 2; see also <http://www.maik.ru>.

Key words: dolichol, dolichyl hydrogen succinate, dolichyl hydrogen maleate, moraprenyl hydrogen succinate, moraprenyl hydrogen maleate, moraprenol